

— Это и есть вторая дочь, Наньгун Жоу?

Госпожа Мэй без тени смущения окинула девушку оценивающим взглядом. На губах её играла улыбка, но в глубине глаз читалось неприкрытое отвращение. Девушка была невероятно хороша собой, особенно выделялись её живые, выразительные глаза, однако держалась она крайне робко и зажато. Даже облаченная в дорогие шелка, она совершенно не походила на благородную девицу.

Госпожа Мэй усмехнулась про себя: всего лишь брошенный ребенок, до этого дня прозябавший в монастыре. Как ни наряжай, а плебейский дух ничем не вытравишь. Если бы не указ императора, неужели бы она позволила этой деревенщине вернуться?

Впрочем, пока вопрос не решен, нужно соблюдать приличия. Госпожа Мэй, сжимая в пальцах уголок платка, потянулась к Наньгун Жоу и принялась поправлять ей волосы, приговаривая с притворной лаской:

— Жоу-эр, ты, должно быть, меня не помнишь. Когда твоя родная мать была жива, мы были как сестры. Я даже нянчила тебя, когда ты родилась!

Наньгун Жоу слегка качнула головой, уклоняясь от прикосновений, и серьезно произнесла:

— Значит, мне следует называть вас тетужкой?

На мгновение лицо госпожи Мэй окаменело. После того как мать Наньгун Жоу скончалась от болезни, она заняла её место, став законной супругой премьер-министра. Сейчас слова девушки прозвучали как оскорбление. Госпожа Мэй с трудом выдавила из себя фальшивую улыбку:

— Нет, так нельзя. Теперь я главная хозяйка в резиденции, зови меня госпожой.

Она не позволила Наньгун Жоу называть себя матерью — ей совсем не хотелось обзаводиться дочерью, которая, кроме приятной внешности, ни на что не годится!

Наньгун Жоу послушно отозвалась:

— Слушаюсь, госпожа.

Госпожа Мэй, не переставая фальшиво улыбаться, проводила девушку к каретам, уже ожидавшим за воротами монастыря. При виде экипажей глаза Наньгун Жоу радостно блеснули. Госпожа Мэй презрительно хмыкнула: ну точно деревенщина, выросшая в горах и ничего слаще редьки не видевшая, раз так удивляется обычной карете.

Всего было три экипажа. Наньгун Жоу определили в самый последний, приставив к ней худенькую служанку по имени Сяо Люй. Поскольку Сяо Люй была лишь прислугой, ей приходилось идти рядом с каретой. Однако это не помешало Наньгун Жоу расспрашивать её обо всем.

Сяо Люй была настолько слаба, что уже через некоторое время ей пришлось перейти на бег, чтобы поспевать за неспешно жующей траву лошадью.

Наньгун Жоу приподняла занавеску и выглянула наружу:

— Почему госпожа Мэй взяла с собой три кареты? Хватило бы и двух, по одной на каждую.

Сяо Люй, тяжело дыша, ответила:

— В средней карете везут провизию для госпожи. Хотя от монастыря Цзинсян до столицы недалеко, госпожа привыкла, что её еда и утварь должны быть в точности такими же, как в резиденции, без малейших отклонений.

Выслушав это, Наньгун Жоу лишь усмехнулась. Вот уж умеет госпожа Мэй наслаждаться жизнью! Путь, который не занимает и полдня, обставила так, будто собралась в долгое путешествие на месяц.

Взглянув на запыхавшуюся, раскрасневшуюся Сяо Люй, она почувствовала жалость. Ей хотелось пригласить служанку в карету отдохнуть, но, вспомнив, что у неё самой нет никакого веса в резиденции премьер-министра, она побоялась, что такой поступок лишь навлечет на девушку наказание. С чувством вины Наньгун Жоу опустила занавеску: по сравнению с жестокими расправами, принятыми в резиденции, пусть лучше Сяо Люй немного пробежится.

Однако Сяо Люй, увидев, что занавеска закрылась, лишь злобно скривилась. Она надеялась разжалобить вторую госпожу своей слабостью, а та её просто проигнорировала!

— Ишь, возомнила себя хозяйкой, как только до резиденции добралась? Тьфу!

Сяо Люй пробормотала это себе под нос, решив, что из-за шума колес Наньгун Жоу ничего не услышит, и смело добавила еще несколько ругательств. Но каждое слово отчетливо долетело до ушей девушки в карете.

Наньгун Жоу лишь покачала головой. Надо же, она еще переживала за эту служанку, а та оказалась неблагодарной. Как быстро меняются люди в городе.

Она откинулась на подушки и уставилась в потолок кареты с отсутствующим видом. Всем было известно, что у премьер-министра государства Бэйюэ есть талантливые и красивые дети, но никто не вспоминал о старшей дочери, брошенной в далеких горах. За восемнадцать лет

Наньгун Жоу не имела никаких связей с резиденцией. Она думала, что так и проживет свою жизнь в безмятежности, но внезапный вызов в столицу явно не был проявлением отцовской любви. Здесь крылся какой-то подвох!

Наньгун Жоу закинула ногу на ногу, размышляя, какой кабальный договор заставит её подписать этот отец, которого она никогда не видела. Внезапно вой волка заставил весь караван остановиться.

Охрана обнажила оружие, настороженно оглядываясь. Откуда среди бела дня волки? А если это стая, то одной особью дело не ограничится!

Весь караван пришел в движение, окружив карету госпожи Мэй защитным кольцом. Сяо Люй в ужасе бросилась в центр охраны, и только Наньгун Жоу осталась лежать в своей карете, с досадой глядя в окно.

Ну вот, мы же договорились, зачем опять увязался!

Она украдкой приоткрыла занавеску. В густом кустарнике у дороги на неё смотрели острые звериные глаза. Наньгун Жоу помахала ему рукой, призывая уходить, и прошептала:

— Я же просила тебя сидеть в задних горах, зачем ты пошел за мной? Если то яйцо, что я оставила, украдут, я тебе задам, когда вернусь! Быстро домой!

Зверь, казалось, понял её слова — его свирепый взгляд мгновенно стал обиженным. Наньгун Жоу тяжело вздохнула, вытащила из-за пазухи черный шнурок с маленьким бамбуковым свистком и потрясла им:

— Не бойся, он при мне. Будет нужно — я тебя позову. А теперь уходи.

Она спрятала свисток и снова махнула рукой. Кусты зашуршали, и огромный серый волк, то и дело оглядываясь, неохотно скрылся в глубине чащи. Наньгун Жоу беззвучно повторила губами приказ присматривать за яйцом, и только тогда зверь сорвался с места, быстро исчезая в густом лесу.

Госпожа Мэй, раздраженная тем, что её прервали во время поедания винограда, крикнула из своей кареты:

— Мы собираемся ехать или нет? Подумаешь, волк завыл! Испугались, как дети. Вернемся в резиденцию — всех велю выпороть!

Стражники уже давно привыкли к нраву госпожи Мэй. Удивительно было бы найти того, кто не отведал её гнева!

Караван двинулся дальше. Сяо Люй, напуганная случившимся, теперь шла в самом хвосте, дрожа от мысли, что если нападут волки, то первой погибнет она. Эта мысль лишь усилила её ненависть к Наньгун Жоу: во всем виновата эта вторая госпожа, не имея знатного статуса, все равно лезет куда не просят! Даже еда госпожи Мэй важнее её жизни.

Наньгун Жоу, с детства обучавшаяся боевым искусствам, прекрасно слышала, как Сяо Люй от злости даже теребила свой платок, и отчетливо улавливала исходящую от неё волну негодования.

<http://bllate.org/book/22269/2331188>